

МИХАИЛ | СЕРЕГИН

ТАНЦЫ НА «ТОЧКЕ»

ПУТАНА

Путана

Михаил Серегин

Куклы на ниточке

«Научная книга»

Серегин М. Г.

Куклы на ниточке / М. Г. Серегин — «Научная книга»,
— (Путана)

Повесть входит в сборник «Путана: Танцы на „точке“»

© Серегин М. Г.
© Научная книга

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Михаил Серегин

Куклы на ниточке

Глава 1

– Ну, Олег Сергеевич, содвинем бокалы за ваш юбилей!

Виновник торжества, поджарый мужчина с умным волевым лицом, поднял рюмку и, улыбнувшись, заметил:

– Валентин Петрович, я знаю, какой вы мастер громких тостов. Давайте обойдемся без них. Мне через все это предстоит пройти завтра, на работе. А сегодня давайте по-простому. Скажем, генеральная репетиция.

– Тогда за ваше здоровье! – быстро нашелся несостоявшийся тамада, видимо, не желая окончательно сдаваться.

Весна в этом году выдалась ранняя. Снег сошел полностью еще во второй половине марта, и установилась теплая, сухая погода. Правда, не обошлось без сюрпризов, и природа все же преподнесла подарок в виде резкого похолодания с обильным снегопадом в середине апреля, когда уже никто и не ждал напоминаний о прошедшей зиме. Но уже через несколько дней лишь грязь и лужи говорили о внезапном капризе погоды.

К началу мая все окончательно просохло, и люди, соскучившиеся за зиму по зеленой травке и шашлыкам на природе, потянулись за город. Кто-то спешил привести в порядок забытые на зиму дачи, кто-то – просто вырваться из надоевшего города.

Воскресный день только подбирался к обеду; шашлыки, дразня мужчин аппетитным запахом, доходили на сооруженном из кирпичей мангале. Около них крутился третий участник застолья, самый молодой из присутствующих. Если сидевших за столиком Олега Сергеевича и Валентина Петровича можно было отнести к мужчинам примерно одного возраста, то их товарищ был моложе лет на десять, а то и побольше. Он живо управлялся с шампурами, не давая мясу подгореть.

– Виктор, – окликнул его юбиляр, – присоединяйся к нам.

Усатый Виктор весело глянул на приятелей и, легко поднявшись, сел на свободный стул.

Мужчины выпили. Валентин Петрович, собиравшийся что-то сказать, вдруг замер.

Откуда-то издали послышалась музыка. Ее громкость нарастала с приближением автомобиля. Через минуту разбитные аккорды шансона заполнили окрестности, заглушая собой все остальные звуки. Неожиданно этот мощный поток резко прекратился, будто кто-то невидимый не выдержал и нажал на «стоп». Вновь стало слышно робкое чириканье воробьев.

Из-за поворота показалась новенькая «Хонда» и важно прокатилась по проулку. Пробежав мимо дачи Олега Сергеевича, машина остановилась около трехэтажного строения, огороженного двухметровым кирпичным забором.

Водитель иномарки нетерпеливо посигналил, и большие железные ворота медленно открылись. Следом за первой тотчас подкатила вторая машина, на сей раз отечественная «десятка». Музыка в ней играла на приемлемом уровне громкости, и можно было не опасаться за барабанные перепонки пассажиров.

– Крутой у тебя сосед, – весело усмехнувшись, кивнул в сторону особняка Валентин Петрович.

– Сынок его гуляет, – отозвался хозяин, недовольно поморщившись.

– Проблемы доставляет? – заметив реакцию Олега Сергеевича, быстро поинтересовался Виктор.

– Попробуй один раз права качать, – прожевывая кругляш копченой колбасы, невозмутимо ответил юбиляр. – Я ему быстро объяснил, что к чему. С отцом его поговорили – тот еще более понятливый оказался. Вразумил отпрыска. Видишь, теперь умный стал. Даже музыку на въезде выключает. А то житья никакого не было. Девки пьяные голышом по всему дачному поселку бегали. Жуть полная!

Словно в подтверждение его слов послышался женский визг, смех.

– Может, к нему моих ребят направить? Дать им вводную на штурм объекта, захваченного террористами, – весело глядя на приятелей, предложил Виктор.

– Что ты! – притворно ужаснулся Валентин Петрович. – Потом строй хозяину новый дворец за государственный счет! Твоим орлам дай дорваться – камня на камне не оставят!

Все трое рассмеялись.

– А девок понавели! – заметил Виктор, невольно косясь на соседские ворота. – Аж в двух машинах!

– Девки! – скривившись, ответил Валентин Петрович. – Скажи – проститутки.

Усатый командир отряда спецназовцев вновь отправился к мангалу. Деловито покрутил шампуры. Надрезал ножом один кусочек мяса и объявил:

– Еще пяток минут – и готово!

Пружинисто поднялся и вернулся к столу.

– Да, – вздохнул он, присаживаясь. – Теперь вот такие отпрыски с кучей родительских бабок за пазухой девок килограммами покупают. Заметьте: не штучно, а сразу килограммами!

– А те рады! Пожрут, напьются на халяву, да еще им денег заплатят!

– Это точно, – согласился с ним Виктор. – Работать не хотят. Зачем? Так проще.

Хозяин дачи, улыбаясь одними уголками губ, внимательно слушал их разговор, не вмешиваясь.

– Витя, для того чтобы работать, мозги нужны. А у этих куриц откуда они? Уже все давно атрофировались, если и были изначально, конечно, – доверительно сообщил усатому Валентин Петрович.

– Да, – поддержал его тот. – Ноги раздвигать много ума не надо.

– Ну а ты что молчишь? – неожиданно обратился к виновнику торжества Валентин Петрович.

– Недавно в моей практике был любопытный случай, – немного подождя с ответом, отозвался Олег Сергеевич, – как раз касается наличия мозгов дам этого сословия. – Он кивнул в сторону трехэтажного строения. – Только этим до нее – как монаху до папы римского. Если любопытно – расскажу. Только, чур, не перебивать.

– Ох, товарищ старший следователь, загнешь опять какую-нибудь байку! – улыбаясь, покачал головой любитель тостов.

– Вам решать.

– Давай только еще разок горло промочим, да наконец хваленного шашлыка отведаем. Виктор! Я уже всеми внутренностями чувую, что мясо готово! – Валентин Петрович наполнил рюмки.

Глава 2

Уже утром Олег Сергеевич понял, что день будет трудный. Суеверным майора уголовного розыска назвать, пожалуй, нельзя, но, когда с самого ранья все идет кувырком, поневоле вздохнешь и скажешь себе: «День не задался».

Началось с того, что, встав с постели, Федоров уронил будильник. Тот грохнулся на пол со стола и, издав последний «дзиньк», замер навеки. Затем выяснилось, что отключили горячую воду, и, чтобы побриться, пришлось чайник тащить в ванную.

На завтрак оставалось совсем мало времени, и старший следователь решил ограничиться чашкой кофе. Едва он поднес носик чайника к чашке, как в дверь требовательно позвонили. Из местного домоуправления пришли две бабули из породы тех, что на пенсии уже давно, и ностальгия по активному образу жизни у них начала проявляться в полной мере. И эта самая их активная деятельность теперь не дает спокойно жить ни членам их семьи, ни окружающим.

Женщины загалдели разом, и Олегу Сергеевичу пришлось повысить голос, чтобы заставить их говорить по очереди.

Оказалось, что у последнего подъезда на лавочке с наступлением тепла вновь по вечерам стала кучковаться молодежь, и им не терпится разогнать слишком шумных подростков. Пообещав, чтобы только отделаться от пришедших не вовремя тетушек, он уже закрывал за ними дверь, как из соседней квартиры вышел бывший преподаватель университета со своим бульдогом – существом в высшей степени жизнерадостным и громогласным.

Псина, увидев скопление людей, огласила радостным лаем весь подъезд и кинулась к женщинам. Те попятились, приняв восторг животного за попытку нападения, и одна из бабуль оказалась в квартире Федорова. Причем, отступая, споткнулась о порог, и Олегу Сергеевичу стоило огромных усилий удержать объемную бабку от падения. Женщину ему удалось спасти, но зато упала вешалка, давно уже державшаяся на честном слове.

В общем, когда Федоров наконец завел машину и вырулил со двора, все его существо ожидало дальнейших неприятностей.

И потому, когда по внутреннему позвонил его шеф и попросил зайти, сердце поневоле тревожно екнуло.

Итак, старший следователь по особо важным делам сидел в кабинете начальника, полковника Рудакова, и с нетерпением ждал, пока тот объявит, зачем же, собственно, он его вызвал.

– Сергеич, ты последнее время чем занимался?

– Убийством на Московской. Вы же знаете, Андрей Борисович.

– Знаю, знаю, – хитро усмехнулся тот. – Трупы не надоели?

– Конечно, приятного мало, – развел руками Федоров, соображая, куда клонит начальство.

– И в отпуск, ты говоришь, тебе скоро?

– Через недельку планировал, – осторожно признался Олег Сергеевич.

– Вот и отлично. Принимай дело у Кузнецова, – благодушно заметил полковник. – Найдешь вора и гуляй на здоровье.

– Это вчерашняя кража картин у Сиднюкова?

– Она самая.

– Сиднюков... Сиднюков... – напряг память Федоров. – Это тот самый Сиднюков?

– Да, бывший депутат, а ныне честный бизнесмен, – усмехнулся начальник.

– И дорогие картины? – поинтересовался, уже вставая, майор.

– Нам всем управлением на одну за год не заработать. Историческая ценность. Ну а остальное все – у Кузнецова узнаешь.

* * *

Капитан Кузнецов крепко пожал руку сослуживцу.

– Чем обязан, Олег Сергеевич?

– Вот, дело принимать у тебя пришел.

– Это которое?

– Вчерашнюю кражу картин. Кстати, что за шедевры?

– Наш тарасовский земляк в свое время писал. Вот. – Он протянул Федорову папку. – Знакомься.

– Ну, а от себя что скажешь?

– Работали профессионалы. – Капитан пожал плечами. – Явно по наводке. Квартира на сигнализации стояла, так та даже и не пикнула. Кроме картин, ничего не пропало. Отпечатков пальцев и чего-либо прочего, вроде показаний очевидцев, отягощающих работу следователя, – тут он кисло усмехнулся, – в деле не наблюдается и в помине.

– Ясно, – вздохнул майор, – ну а потерпевший как?

– Старший – вполне приличный мужик. Ну а сынок его – раз пообщаешься и больше не захочешь. Разговаривает с тобой так, будто перед ним не человек, а презерватив использованный. Тьфу!

– Ясно, – еще раз вздохнул Федоров и отправился в свой кабинет.

Внимательно изучив скудные материалы, Олег Сергеевич задумался: с чего начать? Как ни мало пока известно, а работать-то нужно.

Он захлопнул папку и отправился к эксперту, выезжавшему вместе с Кузнецовым.

В лаборатории стоял еле уловимый запах чего-то химического. Сам хозяин апартаментов в целых аж шестнадцать квадратных метров преспокойно пил чай.

– А! Сергееч, приветствую! Заходи, я тебя чаем напою.

– Как-нибудь в другой раз. Васильич, вчера с группой Кузнецова на краже у Сиднюкова ты был?

– Я, – подтвердил эксперт.

– Что можешь сказать?

– Я же все изложил.

– Читать я умею. Ты мне так расскажи, если тебе не трудно. – Федоров подкупающе улыбнулся.

– Что ж не поговорить с хорошим человеком. Что тебя в первую очередь интересует? – уже серьезно посмотрел на гостя Васильевич.

– Да все. Мне Кузнецов только пять минут назад отдал папку.

– Вор, по всей видимости, был один. По квартире не метался. Судя по отпечаткам обуви, имел четкое представление, где висят картины. Маршрут выбрал минимальный. Быстро сделал свое дело и ушел. Отпечатков пальцев нигде не оставил.

– Ясенько, – не очень бодро подытожил старший следователь.

– Но кое-какую пищу для размышлений я все же могу тебе предложить для поднятия настроения, – хитро прищурился эксперт.

– Что? – оживился Олег Сергеевич.

– Официального заключения я, конечно, не дам, но мое мнение такое: дверь открыли не отмычкой, а ключом или дубликатом.

– Почему ты так уверен?

– Царапины на внутренней части замка. Очень похоже на то, что отмычкой там шурудили только для отвода глаз. Хотя, конечно, я могу и ошибаться. – Васильич пожал плечами.

– А про сигнализацию что ты можешь сказать?

– Сигнализация... Тебе лучше с этим вопросом податься к тем, у кого на охране квартира Сиднюкова стоит.

– Ну, спасибо и на этом.

Федоров вернулся в свой кабинет, решительно набрал номер господина Сиднюкова и договорился о встрече.

Тот признался, что основательно загружен, но ради дела сможет выкроить часок. Час вполне устраивал Олега Сергеевича. Они договорились, и старший следователь, подумав, решил воспользоваться запасом времени и отправился к дому, где проживал экс-депутат.

Место жительства народный избранник выбрал вполне достойное. Четырехподъездный девятиэтажный дом серии «девяносто» расположен был почти на самом берегу Волги, неподалеку от городского парка – любимого места отдыха тарасовцев.

Сиднюков владел в Тарасове сетью магазинов и частной охранной фирмой. Правда, последняя была зарегистрирована на другое лицо, но посвященные знали, кто истинный владелец. Были у него еще и другие дела, но коллега из налоговой полиции, у которого наводил справки Федоров, по телефону обсуждать их не стал, лишь намекнув, что хорошо бы поговорить об этом при личной встрече.

Федоров поставил свою синюю «тройку» на стоянку неподалеку от дома и отправился пешком. Еще загодя чувствовалось, что тут проживают состоятельные люди. Все дорожки заасфальтированы, тщательно убраны. Во дворе стоянка, забитая сплошь иномарками.

Федоров обошел дом и обнаружил по соседству небольшое кафе. Олег Сергеевич посмотрел на часы и решил, что вполне успеет пообедать.

Он сел за столик, и длинноногая официантка, окинув его оценивающим профессиональным взглядом, не спеша продефилировала в его направлении.

Пообедав, старший следователь направился обратно. До назначенного времени оставалось меньше пяти минут. Федоров почти дошел до нужного подъезда, когда из-за поворота вырулил светлый «Вольво». Из него вышел плотный, невысокий мужчина примерно его лет и неторопливо огляделся. Заметив Олега Сергеевича, идущего ему навстречу, мужчина скупно улыбнулся. Шофер Сиднюкова остался сидеть на месте, безучастно глядя на старшего следователя через лобовое стекло.

– Вы, наверное, Олег Сергеевич? – Экс-депутат первым протянул руку.

– Константин Степанович? – в свою очередь поинтересовался старший следователь, здороваясь.

– Он самый, – согласился тот и направился к подъездной двери.

Сиднюков жил на третьем этаже. Он посмотрел на спутника и спросил:

– Я невысоко живу. Лифт ждать будем?

– Давайте по лестнице поднимемся, – поддержал невысказанную инициативу хозяина квартиры Федоров.

– Мне рекомендовали вас как опытного работника, – неожиданно обронил Константин Степанович.

– Кто, если не секрет?

– Ваш начальник, полковник Рудаков. Я с ним вчера по телефону разговаривал. Вы полковника Милюкова знаете? – оглянувшись на следовавшего за ним человека, весело поинтересовался бывший народный избранник.

Федоров молча кивнул головой.

«Тогда ясно, как дело попало ко мне», – невесело подумал он.

– Скажите, дом построили недавно? – спросил Олег Сергеевич для того, чтобы сменить направление разговора.

– Я всего два месяца, как сюда переехал. Оставил сыну старую квартиру. Может, женится наконец.

Константин Степанович остановился перед стальной дверью, оклеенной темной пленкой под дерево. Майор осмотрел ее. Видны были свежие царапины на косяке.

– Сволочи, ко всему прочему еще и новую дверь попортили! – возмущенно буркнул хозяин квартиры. – Замок вчера поменяли, сразу же! – Открывая дверь, Сиднюков прошел в прихожую, приглашая за собой Федорова. – А вот косяки еще не успели. Пока не забыл, надо звякнуть.

Он, что-то бурча себе под нос, протопал в комнату и схватился за телефон.

Федоров прошел за ним и внимательно осмотрел ее.

Зал, где висели картины, обставлен был добротно, но без излишеств. Вообще, как сразу признался себе старший следователь, хозяин квартиры отличался вкусом. Возможно, конечно, что Сиднюков тут ни при чем и великолепный интерьер – работа хорошего дизайнера. Впрочем, для него это сейчас было неважно.

Он в уме представил маршрут, по которому прошел туда и обратно злоумышленник, и сразу прикинул, сколько ему понадобится времени, чтобы совершить кражу и покинуть квартиру.

– Вот здесь они и висели, – услышал за спиной Олег Сергеевич безрадостный голос.

– Больше ничего не пропало? – на всякий случай спросил Федоров, хотя из материалов дела знал, что похититель больше ничего не тронул.

– Нет, только картины, – ответил хозяин.

– Скажите, Константин Степанович, а более ценные вещи в квартире имеются?

Хозяин задумался.

– У меня есть еще несколько раритетов. Находятся в моем кабинете. Но картины – в смысле их рыночной стоимости – самые дорогие. Три полотна тянут почти на полторы сотни тысяч долларов.

– Да, серьезная потеря.

– Олег Сергеевич, потеря действительно серьезная, – жестом предлагая гостю присесть в кресло, Сиднюков сам устроился напротив него. – Но для меня важно и другое. Я один из совладельцев охранного агентства, и эта кража – прямой удар по моим профессиональным интересам. Представьте себе: человек берется охранять имущество других людей, а его самого обворовывают! Поэтому вор должен быть обязательно найден!

– Поверьте, Константин Степанович, сделаем все возможное.

– С моей стороны, обещаю всю необходимую помощь. Если что – обращайтесь не стесняясь. Связывайтесь со мной при малейшей необходимости.

– Скажите, а ключи от подъезда и вашей квартиры у кого имеются? Кроме вас, разумеется.

– Да ни у кого, – недоуменно пожал плечами экс-депутат. – Но, насколько мне известно, дверь была открыта отмычкой?

– У нашего эксперта, исследовавшего дверной замок, есть сомнения по этому поводу, – признался Федоров. – Возможно, он ошибается, но лучше проверить все досконально.

Хозяин задумался.

– Ключи есть только у меня. Был комплект у сына, но месяц назад после одного случая я у него их попросту отобрал, они в моем столе лежат.

Словно решив убедиться еще раз, он поднялся и прошел в кабинет. Вскоре вернулся и продемонстрировал связку ключей Олегу Сергеевичу.

– А что за история с сыном, если не секрет?

– Бабник он у меня, – вздохнув, ответил Константин Степанович. – Ни одной юбки не пропустит. Застукал его с девкой. Выгнал обоих и отобрал ключи.

– А кто такая? – автоматически переспросил майор.

– Об этом лучше вам у моего отпрыска спросить, хотя вряд ли он вспомнит. Он их меняет, как перчатки.

– Константин Степанович, вы пользуетесь услугами... ну, домохозяйки?

– Утром приходит женщина и убирается в квартире. Я ее знаю почти пятнадцать лет. С этой стороны не может быть никаких вариантов, – категорично заявил хозяин.

– И все-таки. Ключи от вашей квартиры у нее есть?

– Да, есть, конечно. Но повторяю вам: это исключительно порядочная женщина. Она работает у нас около восьми лет и... – не находя слов, бизнесмен красноречиво развел руками, как бы говоря: уж если не верить ей, то тогда кому верить?!

– Поймите меня правильно, я не собираюсь обвинять ее в соучастии. Но злоумышленники могли просто сделать с ее комплекта дубликат, причем без ее ведома. Вы на всякий случай дайте мне ее координаты, я с ней побеседую.

– Пожалуйста. – Константин Степанович черкнул на листочке адрес. – Только, прошу вас, будьте поделикатнее. Пожилая женщина, сами понимаете. Кстати, зовут ее Ольга Романовна.

Что-нибудь еще? – отдавая листок следователю, спросил экс-депутат, явно намекая, что пора закругляться.

– Последний вопрос. Кто-нибудь явно интересовался вашей коллекцией в последнее время? Может быть, предлагал купить?

– В том-то и дело, что нет. Я сам уже думал об этом.

– Ну может, раньше?

– Были, конечно, подобные предложения. Но в последнее время я что-то не припомню.

– Хорошо, Константин Степанович, – поднимаясь, произнес Федоров. – Сына вашего я где смогу разыскать?

– Кафе «Встреча». Это его заведение. Домашний адрес не даю, он есть у ваших коллег, что были вчера. Но дома вы его вряд ли застанете – если только ночью. Вот вам его сотовый. – Сиднюков записал номер и протянул листок следователю.

Майор Федоров спустился вниз вместе с хозяином и, прощаясь около его машины, вспомнил еще об одном важном аспекте дела.

– Простите, совсем забыл. Сигнализация... Ваша квартира охраняется...

– Фирмой «Страж-98», в которой я являюсь совладельцем.

– Насколько я понял, сигнализация не сработала?

– Этим вопросом сейчас как раз занимается служба собственной безопасности. Поверьте, лучше их этого никто не сделает.

– И все-таки, с кем бы я мог поговорить по этому вопросу?

– С Плотниковым Борисом Николаевичем. Я дам ему распоряжение, чтобы он исчерпывающе ответил на все ваши вопросы.

– Всего доброго, – распрощался сыщик с экс-депутатом и направился к стоянке.

Едва он уселся на водительское место, запыликал сотовый телефон.

– Да? – Включая связь, Олег Сергеевич завел двигатель.

– Здравия желаю, господин майор, – услышал он радостный голос капитана Кузнецова.

– Привет, циркач, – благодушно буркнул в трубку Федоров. – От скуки позвонил или по делу?

– Когда это мне скучать приходилось? – рассмеялся тот и уже серьезным тоном продолжил:

– Звоночек интересный был в отделение. Интересовались, кто дело о краже картин Сиднюкова ведет.

– Ну и? – насторожился Федоров, выворачивая на оживленную улицу Чернышевского. Он пропустил несущуюся на сумасшедшей скорости «девятку» и плавно повернул направо, вливаясь в общий поток машин.

– Дежурный дал ей мой телефон...

– Ей? Звонила женщина? – машинально переспросил Федоров.

– Натурально женщина, – жизнерадостным голосом подтвердил Кузнецов. – Представляешь, поднимаю трубку и слышу слегка хрипловатый голос: «Вы капитан Кузнецов?» Я естественно, подтверждаю, что это так. Дама конфиденциальным голосом мне заявляет, что нужно присмотреться к какому-то Родиону. И трубку бросила, стерва. А потом дежурный мне звонит и рассказывает, что ему пять минут назад тоже дама звонила и интересовалась сиднюковским делом.

– Родион – сын Константина Степановича, я так понимаю?

– Да, больше в связи с этим делом никаких других Родионов не фигурирует, – подтвердил Кузнецов.

– Спасибо, Саша. Если еще позвонит, переадресуй ее ко мне. Постарайся вытянуть на личное общение.

– Постараюсь, – пообещал капитан и положил трубку.

Федоров переменил свое решение первым делом нанести визит домработнице Сиднюкова Константина Степановича и отправился искать его любвеобильного отпрыска.

Глава 3

Кафе «Встреча» находилось в центре города. Внешне оно ничем не выделялось среди прочих, расположенных по соседству. Правда, если присмотреться, чувствовался общий налет заброшенности, неряшливости. Например, у соседнего «Рубина» территория была тщательно выметена, рядом со входом в заведение стояла свежевывкрашенная урна.

«Встреча» похвастаться этим не могла.

Из посетителей был только один мертвецки пьяный тип в джинсовке, застывший над стаканом с водкой. Его глаза, полные похмельной скорби, смотрели куда-то в невообразимую даль. Реальный мир не волновал данного субъекта. Он никак не прореагировал на появление в зале старшего следователя.

Зато барменша, молодая, привлекательная девушка, сразу расплылась в чуть заискивающей улыбке. Выражение ее лица так и говорило: «Для вас все, что угодно!»

Узнав, зачем пожаловал представительный мужчина, она невольно вздохнула и указала на дверь рядом со стойкой.

Родион Сиднюков оказался молодым светловолосым парнем. Встретил он Федорова делано равнодушно. Старшему следователю сразу не понравился тон, который взял молодой человек в беседе с работником уголовного розыска. Не соизволив даже оторваться от кресла, он рукой махнул в сторону свободного.

– По-моему, все, что я мог, уже рассказал вашим коллегам, что еще нового добавить – просто ума не приложу!

Молодой человек внешне был довольно привлекательным, это Федоров сразу про себя отметил. Однако его устало-пренебрежительный взгляд сразу покоробил Олега Сергеевича.

Во рту у Родиона торчала зубочистка, периодически лениво перекачывающаяся с одного угла рта в другой.

«Прав был Кузнецов, – мысленно вздохнув, отметил про себя Олег Сергеевич. – Тот еще тип».

– По материалам дела, с вечера субботы по середину воскресенья вы с отцом отдыхали на даче. Значит, у преступников были почти сутки для того, чтобы совершить кражу.

– Гениальное наблюдение! – Зубочистка под кривую саркастическую усмешку перекачывала в другой уголок.

– Помните, вы кому-нибудь говорили, что собираетесь ехать на рыбалку с Константином Степановичем.

– Я – нет. Вообще, идея лично у меня родилась спонтанно. Я должен был провести выходные в другом обществе. К сожалению, планы внезапно расстроились, и тут как раз отец позвонил. Ну, я и решил устроить для себя немного экзотики. Посвящать в свои намерения, естественно, я никого не стал.

– Даже ближайшее окружение?

– Мое ближайшее окружение – это я сам.

– Вы владелец этого роскошного заведения. – Федоров решил немного польстить самодовольному отпрыску экс-депутата. – Может, на службе кому-нибудь обмолвились? Скажем, своему заму?

– Господин майор, – вздохнув и закатив глаза к потолку, выдавил из себя Родион. – Мои подчиненные только знали, что меня не будет в выходные. Во-первых, это и так в порядке вещей. И второе: я редко, и только в особых случаях, повторяю – в особых, ставлю работников в известность, где меня следует искать в случае крайней потребности. В этот раз такой необходимости не было.

– Может, ваша девушка? – попробовал закинуть удочку Федоров.

– Моим девушкам, – владелец «Встречи» посмотрел на собеседника, как на несмышленного ребенка, – я вообще не имею обыкновения отчитываться о том, где и с кем я провожу время.

«Говнюк! – сохраняя спокойствие, майор выдавил из себя понимающую улыбку. – Попробую с другой стороны».

– Понимаете, Родион Константинович, я же не просто так задаю вам все эти вопросы. Дело в том, что квартиру вашего отца обокрали явно не случайно. Я прихожу к выводу, что преступление было тщательно спланировано. Кто-то сделал дубликат ключей, кто-то дал современную наводку...

– Наводку? Да, вполне можно предположить, – на минуту став серьезным, согласно кивнул головой Сиднюков-младший. – Но, насколько я понял со слов родителя, дверь просто взломали или открыли отмычкой? Я не очень во всем этом разбираюсь.

– Да нет, наш эксперт склонен к другому мнению.

– Это меняет дело, – нахмурившись, заявил Родион. – Отец об этом знает?

– Мы утром с ним беседовали, и я задал ему ряд подобных же вопросов.

– Ключи есть только у него и у его домработницы. Ну, про нее говорить даже нечего. – Он так же, как отец, махнул рукой. – Она быстрее с жизнью расстанется, чем допустит, чтобы против нашей семьи что-либо сотворили непотребное. Мои ключи от его квартиры предок отобрал с месяц назад... – Почему, если не секрет?

– Это наше семейное дело. – Зубочистка в очередной раз совершила свою прогулку. – Хотя... Наверное, я вам лучше расскажу. По-моему, в этом кое-что есть... Отец – страшно занятой человек, и, когда купил новую квартиру, поручил заботу по благоустройству мне. Не сказать чтобы меня это сильно обрадовало – я тоже не бездельник. Хотите кофе? – неожиданно предложил он.

– Не откажусь, – согласился следователь, внимательно слушая Родиона.

– Вера! – открыв дверь, громко крикнул тот.

На призыв тотчас появилась миленькая девушка и преданно уставилась на шефа.

– Два кофе, – не глядя на нее, распорядился Сиднюков-младший.

– Вам черный или со сливками? – Вопрос касался только Федорова. Вкус своего босса девушка наверняка отлично знала.

– Черный, не очень крепкий, – улыбнувшись, попросил Олег Сергеевич.

Официантка моментально испарилась.

– Так вот, я по просьбе родителя подключился к этому делу. Естественно, мне потребовался дубликат ключей. Когда все закончилось, после официального банкета я просто забыл их отдать сразу... – Он замолчал, как бы собираясь с мыслями.

– Где-то через неделю я гулял у друга на дне рождения в ресторане «Камелот» и неожиданно ловлю на себе женский взгляд. – Родион усмехнулся. – Призывный, знаете, такой...

Федоров кивнул, подтверждая, что он знает, что такое призывный женский взгляд.

– Мы познакомились. Даму, оказалось, зовут Лина. Меня это сразу насторожило, но я был немного навеселе, а девушка, скажу я вам, просто шикарная.

– Почему насторожило? – сразу спросил следователь.

– Ну, редкими женскими именами обычно называют себя проститутки. Я не пользуюсь их услугами. В очень редких случаях, поверьте. Предпочитаю быть охотником, а не добычей.

– Тут оказался именно такой редкий случай?

– Все это выяснилось позже. Про деньги она мне и не заикалась. Мы потанцевали, и я предложил даме подышать свежим воздухом. Она согласилась. Мы немного посидели в другом кафе, и я понял, что красавица созрела. По некоторым соображениям я не мог вести ее к себе домой и вспомнил об отцовской квартире. Позвонил ему и узнал, что тот до позднего вечера пробудет на каком-то там заседании с важными дядьками. – Молодой человек криво

усмехнулся. – Заседания, как я знал по опыту, заканчиваются у них в районе полуночи или позже. Все складывалось как нельзя лучше. Мы нырнули к нему домой...

Очевидно, от приятных воспоминаний лицо Родиона приняло блаженное выражение.

...Лина тихонько постанывала, когда язык Родиона нежно тербил ее сосок, ставший вдруг твердым. Молодой человек стоял напротив нее. Он только что раздел девушку, аккуратно снимая с нее вещь за вещь. Язык скользнул выше, к подбородку и замер на мгновение. Девушка тем временем расстегнула пуговицы на его рубашке, и едва мужчина остановился, сделала то же. Только ее язычок побежал вниз. С сосков на ямку на животе... Пальцы проворно расстегнули ремень брюк и ловко справились с пуговицей... Его член уже наполовину набрал силу и язычок девушки заплясал по его головке. Затем губы сомкнулись на нем плотным кольцом...

Родион почувствовал себя наверху блаженства. Когда девушка остановилась, он моментально освободился от мешавшей одежды и бережно уложил ее на здоровенную кровать...

– В общем, когда все кончилось, – вернулся молодой парень из своих грез и остатки мечтательного выражения покинули его лицо, – я еще валялся на постели, а дама отправилась в ванную. Я ей объяснил, где что найти. Чувствую, что-то слишком долго нет моей подружки. Смотрю, она в соседней комнате любитесь отцовскими шедеврами. Кивнула на одну из картин и спрашивает меня, как удалось отцу купить такую редкую вещь, и автора называет. Я не силен в живописи. Пожал плечами и сказал ей об этом. Потом я отправился под душ, и мы с ней слегка побаловались шампанским и сделали дубль два. А вот затем... Затем мне показалось, что я только на секунду прикрыл глаза. Только чувствую, меня отец за плечо трясет. Пышет, как вулкан! Орет, что как я посмел, да на его постели! Ну, и все такое...

Молодой человек поморщился и сделал небольшой глоток кофе. Федоров последовал его примеру, ожидая продолжения.

– В общем, вытурил нас и забрал у меня ключи. Я договорился встретиться с ней на следующий вечер, и мы расстались. А потом у приятеля, с которым вместе гуляли на дне рождения, узнаю, что никакая она не Лина. Зовут ее Соня Ленцова, обыкновенная проститутка. Вечером я ее спросил, и она сама мне все подтвердила... Ну, я с ней быстро и культурно расстался.

Молодой человек замолчал, наблюдая за реакцией следователя.

– Вы хотите сказать, что она может быть замешана во всей этой истории?

– А вы не находите ничего странного в том, что проститутка не берет с клиента денег? Раз. Разбирается в живописи, два. И третье: помните, я уснул? Сначала я не придал этому никакого значения, поскольку из квартиры отца даже ржавого гвоздя не пропало. Не знаю, как вам, а мне теперь этот эпизод видится несколько в ином свете. И последнее: когда я пришел на следующий день вечером и выложил, что я все знаю про нее, дама сильно разозлилась. По ней это хорошо заметно было. Не слишком ли много случайностей?

– Пожалуй, я с вами соглашусь, – подумав, ответил Федоров. Он вспомнил странный звонок Кузнецову, но рассказывать про него Родиону не стал.

– Как ее разыскать, вы знаете?

– Понятия не имею.

– Ну а приятель ваш?

Молодой человек набрал номер.

– Слава? Привет! Помнишь, ты мне про одну кадру говорил? Соня... Ленцова... Да, проститутка. Нет, по делу нужна. Как ее изловить, знаешь? Где? Аж в музее?! А сейчас... Понятия не имеешь. Ну, ладушки, пока.

– Говорит, раньше в музее краеведческом работала или числилась там, не знаю.

– А поточнее узнать нельзя никак?

– Господин майор. – К сынку Сиднюкова вернулся его прежний тон. – Я вторично буду звонить в правительство области занятому человеку и беспокоить его расспросами о какой-то проститутке? Может, все же сумеете обойтись без моей помощи?

«Вот стервец! Корчит из себя пуп земли!» – Майор сдержал нараставший гнев и даже нашел в себе силы улыбнуться на прощание.

– Не буду отнимать у столь занятого человека время, – не удержался он все же от легкого сарказма. – Вот мой телефон. Если что еще вспомните полезного для следствия – звоните. Благодарю за кофе.

– Не стоит, – откинувшись в кресле и явно не собираясь вставать, выдавил из себя сынок бывшего народного избранника.

Вера проводила мужчину любопытным взглядом, на всякий случай улыбнувшись на прощание.

Вернувшись на службу, майор тотчас дал поручение оперуполномоченному Цветкову разыскать девушку Соню Ленцову, предположительно сотрудницу Тарасовского краеведческого музея.

Через некоторое время в дверь постучали, и на пороге появился Кузнецов.

– Тебе никто не звонил? Я имею в виду таинственную незнакомку?

– Нет, – ответил Федоров. – А тебе?

– Звонила, родимая. Назвалась даже по имени-отчеству. Сообщила, что неплохо бы мне в Музей Радищева сходить, на картины полюбоваться да заодно с неким Васиным поговорить о сиднюковских полотнах. И трубку бросила, как в первый раз. Я даже рта раскрыть не успел. А вы что такой хмурый?

– С Родионом Константиновичем имел беседу. Снизолет он до того, чтобы поучить старого сыщика. Но наколку дал неплохую. Как раз дамы касается.

– Расскажите, если не секрет?

– Расскажу, только не сейчас. Кстати, ты полностью прав насчет молодого человека по фамилии Сиднюков. Отвратительный тип.

Кузнецов согласно кивнул головой и покинул кабинет старшего следователя.

«Интересно, что за таинственная такая незнакомка? Может, одна из брошенных этим ловеласом пассий старается? – размышлял Олег Сергеевич, подперев подбородок руками. – Ну что ж, – приняв решение, вновь поднялся старший следователь. – Пойду знакомиться с этим таинственным Васиным, как и рекомендовала неизвестная по телефону».

Улица встретила Федорова поднявшимся невесть откуда ветром. Несмотря на яркое весеннее солнце, стало заметно прохладнее. Олег Сергеевич прибавил шагу и быстро залез в свою машину. Синий «жигуль» побежал по улице. Обогнал ползущий автобус и свернул направо.

От управления до Музея Радищева было недалеко, и первоначально старший следователь хотел пройтись пешком, но каприз погоды заставил его переменить решение. Вскоре небо потемнело, и майор подумал, что правильно сделал, отказавшись от пешей прогулки.

Неожиданно посыпал самый настоящий снег. В середине апреля явление редкое. Снегопад разошелся, и вскоре Олегу Сергеевичу пришлось даже включить «дворники» и сбавить скорость. Белые хлопья сплошным щитом встали между небом и землей.

Однако обильный снегопад продолжался недолго и вскоре пошел на убыль. Когда Федоров припарковал свое авто, лишь редкие холодные пушинки плавно опускались на асфальт.

Майор закурил, задумавшись о том, о чем, собственно, будет разговаривать с неизвестным. Выкинув окурочек, решительно направился в сторону красивого двухэтажного здания.

Директором музея оказалась тучная женщина с приветливым, добродушным лицом. Она подтвердила, что такой человек у них действительно работает.

– Олег Сергеевич, только огромная просьба – подождите, пожалуйста, минут пятнадцать. Сейчас как раз идет экскурсия, столь редкая в наше время, и не хотелось бы отвлекать экскурсовода. Если дело не терпит отлагательства, конечно...

– Терпит, терпит. Если позволите, я тоже присоединюсь к экскурсии, а заодно и с Васиним познакомлюсь. Андрей Никитич, вы говорите, его зовут? Ну и чудесно. Только большая просьба – о нашей с вами предварительной беседе ничего не говорите.

– А что у вас за дело к нему? – спросила наконец директорша.

– Уверю вас, ничего особенного. Просто мне нужно проконсультироваться насчет некоторых предметов искусства.

– Вам виднее, – несколько подозрительно заметила директорша и вышла проводить майора.

– На втором этаже их найдете, – негромко напутствовала она вслед.

Андрей Никитич оказался кругленьким парнем лет двадцати пяти с веснушчатым лицом и бегающими плутоватыми глазками.

– Мне вас порекомендовали как знатока тарасовской живописи. – Олег Сергеевич решил пока не представляться официально. – Один... Скажем так, хороший знакомый.

– И что бы вы хотели у меня узнать? – задушевно улыбаясь, поинтересовался Васин.

– Я хотел бы расспросить вас о коллекции господина Сиднюкова.

Улыбка сползла с лица искусствоведа, но, быстро справившись с собой, молодой человек нашелся:

– Извините, но о частной коллекции без ведома ее владельца я разговаривать не могу. Поймите: вы незнакомый мне человек, да... и неэтично это просто.

– Вам нужно разрешение Константина Степановича?

– А почему бы вам не расспросить о ней его самого?

«Шустрый молодой человек», – отметил про себя Федоров.

– Вы с ним знакомы? – задал он вопрос, внимательно глядя на собеседника.

– Не имею чести. – Самообладание вновь вернулось к парню, и его лицо опять выражало сплошное дружелюбие.

– А с сыном его, Родионом Константиновичем?

Майору показалось, что при упоминании младшего Сиднюкова вновь тень беспокойства пробежала по лицу работника музея.

– Нет, не знаком, – просто ответил он, останавливаясь у двери служебного помещения.

– Ну что ж, постараюсь расспросить самого Константина Степановича, – в ответ развел руками Федоров.

– Желаю вам удачи, – лучезарно улыбнулся парень и скрылся за служебной дверью.

«А ведь он примерно ровесник сына Сиднюкова. И похоже, он врет, что незнаком с ним», – глядя на закрывшуюся дверь, подумал следователь, вспомнив реакцию молодого человека на вопрос, и медленно пошел к выходу.

«Надо о нем еще директора порасспрашивать», – подумал Федоров, направляясь к ее кабинету.

Но оказалось, что та уехала по делам.

«Ладно, отложим до завтра». Майор посмотрел на часы. Стрелки показывали половину пятого. Время бежало незаметно.

Подумав, Олег Сергеевич все же решил ехать в отдел.

Оказалось, что его оперу повезло больше.

Федоров сразу догадался, что это именно Соня Ленцова. И еще ему так же сразу стало понятно, почему Родион Сиднюков запал на девушку. Сказать, что она красива – все равно что ничего не сказать. Красивых девушек много. Соня обладала исключительной красотой. Казалось, в ней все было создано природой специально для того, чтобы разбивать вдребезги

мужские сердца. Волнующий взгляд больших серых глаз невольно притягивал к себе, манил. Милые ямочки на щеках, небольшая родинка над верхней губой – вот вам портрет девушки, сидевшей перед старшим лейтенантом Цветковым. Густые русые волосы разметались по плечам.

На вошедшего Олега Сергеевича девушка смотрела без страха, что сразу отметил про себя старший следователь.

– Добрый вечер, – буркнул Федоров, усаживаясь на свое место.

– Здравствуйте, – пропела девушка, обнажая в улыбке ровные белые зубы.

Федоров покосился на опера, не сводившего глаз с девушки, и подумал: «Пропал Вовик».

– Старший лейтенант Цветков, вы можете идти.

Владимир кинул слегка потерянный взгляд на начальника и с неохотой покинул кабинет.

– Итак, гражданка Ленцова Софья... По батюшке как?

– Георгиевна. – Ее милая мордашка стала серьезной. Длинные густые ресницы медленно опустились, прикрывая чудные глаза, и следователь внезапно поймал себя на мысли, что вместо того, чтобы думать о предстоящем разговоре, откровенно любит этим совершенным творением природы. Вздохнув, он взял себя в руки.

– Софья Георгиевна, вам знаком молодой человек по фамилии Сиднюков? Зовут его Родион.

Соня поморщила лобик и ответила:

– С месяц назад я знакома с одним Родионом. Но наши с ним отношения были непродолжительными.

– Почему, если не секрет? – вкрадчиво спросил следователь.

– Мерзкий тип.

«Совершенно верное определение», – мысленно согласился с девушкой следователь и, вздохнув, постарался как можно тверже спросить:

– Софья Георгиевна, вы не будете отрицать, что с упомянутым гражданином с месяц назад посещали квартиру его отца?

– Нет, не буду, – недоуменно пожала плечами девушка. – Его отец нас выгнал оттуда... Когда мы туда отправились, Родион сказал, что это его квартира. А что, собственно, вообще случилось?

«Притворяется или действительно ничего не знает?» Внимательнейшим образом наблюдая за поведением девушки, Федоров никак не мог ответить себе на этот вопрос.

Неожиданно ему в голову пришла другая мысль. Он набрал номер внутреннего телефона и попросил пригласить капитана Кузнецова. Тот оказался еще на месте.

– Саша, зайди ко мне на минутку.

– Что случилось? – повторил вопрос девушки майор. – Вот об этом у нас с вами сейчас и пойдет речь. Скажите, чем вы зарабатываете на жизнь?

– Работаю искусствоведом в нашем краеведческом музее.

Следователь заметил, что девушка немного напряглась, взгляд стал чуточку сосредоточеннее. Но не более того.

– У меня есть несколько иные сведения на ваш счет. По некоторым данным, вы занимаетесь проституцией.

– Я незамужняя женщина. Совершеннолетняя. Без ложной скромности скажу, что бог внешностью не обидел...

«Уж это точно», – вновь мысленно согласился с девушкой майор. В это время в дверь постучали и вошел Кузнецов. Олег Сергеевич кивнул головой в сторону свободного стула. Капитан послушно прошел и во все глаза уставился на собеседницу. «Еще один попался», – усмехнулся следователь.

– И если у меня имеются поклонники, помогающие мне материально в наши суровые дни наступившего капитализма, то... – девушка недоуменно пожала плечами. Носик вызывающе вздернулся.

– Родион из числа таких поклонников?

– Нет, – усмехнулась девушка. – Я же говорила, что наше знакомство было непродолжительным и совершенно бескорыстным с моей стороны. Хотите, я вам расскажу, если вас так это интересует?

– Любопытно было бы услышать.

– Вечером в конце февраля я зашла в ресторан «Камелот». Родион подошел ко мне и пригласил потанцевать. Мы с ним посидели, выпили шампанского. Он мне понравился. Мы решили продолжить вечер, как он сказал, у него дома. Да, он еще звонил кому-то. Какому-то Покемону... Потом еще кому-то, я не прислушивалась, а скажу вам, наверное, напрасно.

Так вот, мы захватили с собой шампанского, – продолжала девушка, – и отправились на такси к нему, как он говорил. А часов в одиннадцать пришел его отец и со страшным скандалом выставил нас на улицу. Крайне неприятная сцена получилась. Я потом догадалась, что это он отцу звонил второй раз, пытался выяснить, когда тот домой вернется. Но мы все же договорились с ним встретиться на следующий вечер. Он пришел и наговорил мне кучу всяких гадостей. На этом мы и расстались. Вот, собственно, все.

– Не совсем, – ответил Олег Сергеевич, бросив быстрый взгляд в сторону Кузнецова. – Саша, подожди меня, пожалуйста, у себя, я к тебе загляну чуть позже.

Кузнецов вышел, понимая кивнув.

– Вы видели картины господина Сиднюкова. Что вы можете сказать о них?

– Прекрасные работы конца прошлого века. Любой музей области гордился бы ими. Да и не только области – страны, мира.

– Родион говорит, что вы очень интересовались ими.

– Конечно! Я же искусствовед.

– Ах да, – невольно смутился Федоров, но тут же взял себя в руки.

– Так вот, красавица, эти картины у него украли, и есть основания полагать, что вы можете быть причастны к этому!

– Господи! – Девушка наградила майора изумленным взглядом. – Я-то тут при чем?

– Что вы подсыпали Родиону, что он моментально уснул?

– Ничего я ему не подсыпала и вообще никто не засыпал! – искренне возмутилась Соня.

– По его словам, после полового акта между вами он уснул и разбудил его отец. Вы все это время находились одна в квартире.

– Да, рядом с ним. Только он не спал. Глаза у него были закрыты, это верно. Но он не спал! – Носик опять вздернулся. – Уж поверьте, могу я отличить спящего мужчину от бодрствующего?

– Думаю, что сможете, – усмехнувшись, заметил старший следователь. – Тогда почему он никак не прореагировал на звук открываемой двери? Вряд ли он хотел, чтобы родитель застал в его постели голым, да еще с вами.

– Мы не слышали. Магнитофон играл, – просто ответила девушка.

– Хорошо. И долго он так «не спал» с закрытыми глазами?

– Минут пятнадцать, двадцать.

– Ну а вы чем в это время занимались?

– Сходила в ванную и легла рядом с ним. Закурила и ждала, когда ему надоест балдеть.

– Ладно. Оставим пока это. У вас есть с ним общие знакомые?

– Насколько я знаю – нет.

– А у меня другие сведения на этот счет, – глядя на красавицу в упор, отчеканил следователь. – В администрации области случайно нет у вас поклонника по имени Слава?

– А! Я-то думаю, откуда он на следующий день так много про меня узнал, – предаваясь на секунду собственным мыслям, пробормотала девушка. – Да, знаю такого. Водителем там работает.

«Занятого человека отвлекать! – вспомнил слова Родиона следователь. – Вот трепло!»

– Тоже бывший ваш поклонник? – едко спросил Олег Сергеевич.

– Почему «тоже»? – парировала девушка, слегка усмехнувшись, – Родиона я к числу своих поклонников не причисляю – так, неудачный короткий эпизод в жизни. Жалко, что этот человек доставил мне новые неприятности. Поверьте, – очень серьезно глядя своими чудными серыми глазами на следователя, заявила вдруг девушка. – Никакого отношения к краже я не имею!

– Хотелось, чтобы это было именно так. – Федоров неожиданно поймал себя на мысли, что действительно желает этого. – Тогда объясните мне, почему при знакомстве с Сиднюковым-младшим вы назвали вымышленным именем?

– И всего-то? – неожиданно весело рассмеялась девушка. Затем накинув серьезность на свое симпатичное личико, трагическим шепотом объявила:

– Я еще и несуществующий телефон даю в первый вечер знакомства.

– Зачем?

– Да чтоб такие моральные уроды, как этот самый Родион, по полгода потом с объяснениями не доставали, если после первого свидания мне не захочется идти на второе!

– И что, помогает? – улыбаясь, спросил следователь.

– Вполне.

– Ну что ж. – Улыбка вновь сошла с его лица. – Смех смехом, а дела грустные. Я вас попрошу из города пока никуда не выезжать. Возможно, вы мне еще понадобится. Паспорт у вас с собой?

– Нет, – немного удивилась девушка.

– Тогда проедем за ним. Мне будет очень любопытно взглянуть на него и заодно посмотреть, где вы живете. Приглашаете? – Улыбаясь, майор ждал, что он смутит девушку подобной просьбой, и несколько разочарованно отметил, что это ему не удалось.

– Поехали, – пожав плечами, она мило улыбнулась. Федоров опять почувствовал, что тонет в омуте серых глаз, чего уже с ним не случалось давненько.

– Посидите пять минут, – вдруг вспомнив, попросил он девушку и стремительно вышел из кабинета.

– Где вы такую королеву откопали? – встретил его вопросом Кузнецов.

– Королева не королева, а ты мне лучше скажи – не она с тобой сегодня по телефону беседовала?

– Совершенно другой голос, – уверенно ответил капитан.

– Ну хорошо, – буркнул майор, думая о своем, и, попрощавшись, вышел.

Федоров с девушкой спустились на улицу.

– Прошу. – Олег Сергеевич кивнул на свою машину, отключая сигнализацию.

– Я на своей, – лукаво улыбаясь, заметила девушка и подошла к вишневой «девятке», припаркованной чуть дальше.

Они отправились в сторону Ленинского района: впереди Соня, следом – Олег Сергеевич.

На Саперной улице «девятка» полезла в гору и, попетляв по проулкам, остановилась около двухэтажного кирпичного дома, довольно древнего на вид.

Около подъезда стояли несколько молодых людей, и, едва Соня вышла из машины, один из них направился к ней. Почуввав недоброе, майор быстро покинул свою машину.

– Я те сказал: поедешь с нами! – долетело до него, и он заметил, как второй из четверых поспешил к вишневой машине.

Олег Сергеевич подошел как раз в тот момент, когда первый парень пытался выкрутить девушке руку.

– Я те сказал: не дергайся, – прошипел он, косясь на мужчину, неожиданно появившегося рядом с ним.

– Отец, все нормально, – не отпуская девушку, нагло заявил он майору. – Иди своей дорогой. Дела семейные – без тебя... Оу! – не успел закончить он и схватился руками за причинное место. – Курва!

«Молодец!» – мысленно похвалил Соню Федоров, приходя ей на помощь.

Долговязый парень как раз начал разгибаться. Ему помог в этом майорский кулак, попав akurat в подбородок. Парень полетел назад, сбив одного из спешащих на помощь ему товарищей.

Справа приближался второй, и, судя по его свирепой роже, намерения у него были самые что ни на есть недобрые.

– У! Падла! – Кулак чуть было не заехал следователю в лицо.

Олег Сергеевич имел неплохую подготовку, но возраст все же брал свое. От одного удара он увернулся, но от второго не успел. Однако тут же ответил.

Квадратный парень, метивший ему в лицо, согнулся от резкого пинка в живот. Но ему на помощь уже спешили другие.

«Пора прекращать этот балаган», – решил Федоров, доставая удостоверение.

– Уголовный розыск, городской отдел, майор Федоров!

Парни затормозили. Но, похоже, сомневались.

– Вы что, говнюки, на нары захотели?! – рявкнул Федоров. – Завтра вас по всему городу, как котов помойных, ловить будут! А поймают – я вас лично каждого допрашивать буду! Лично! И помощника возьму такого, что на зону калеками пойдете!

«Перемирие закончилось, – тоскливо отметил он, заметив, как пара все же двинулась в его направлении. – Кажется, я переборщил с угрозами».

– Влад, стой, – приказал долговязый, останавливая приятеля и подходя один к работнику угро.

– Господин майор, раньше представляться нужно, – с неприкрытой издевкой в голосе заявил он, останавливая, впрочем, на безопасном для себя расстоянии. – А не бить мирных граждан в солнечное сплетение. На вас никто покушаться не собирался.

– А на нее? – убирая удостоверение в карман, тяжело дыша, спросил Федоров, мотнув головой в сторону подошедшей к нему девушки.

– Да и с ней только побеседовать хотели, – нагло щерясь, объявил парламентар.

– Может, у меня в кабинете? – улыбаясь змеиной улыбкой, предложил Олег Сергеевич.

Вопрос остался без ответа. Тем временем квадратный парень оклемался.

Обидчик попал в его поле зрения, и, как молодой бычок, нагнув голову, парень ринулся вперед. Его вовремя перехватил приятель, тот, что не успел присоединиться к потасовке. Ухватив за плечи, буркнул:

– Утомонись, он мент.

– Да хоть папа римский, – не желал сдаваться молодчик, пытаясь вырваться из рук приятеля.

– Остынь, – не оборачиваясь, бросил долговязый. – Видишь: я базарю.

Внушение подействовало, и плотный парень остался на месте, недовольно сопя.

– Господин майор, – все так же нагло глядя на следователя, сунув руки в карманы куртки, продолжил главный. – Может, вы дадите нам с девушкой побеседовать? Я обещаю, что ничего с ней плохого не случится. Мы с ней буквально на часок съездим в одно местечко и вернемся. Ей просто ряд вопросов зададут, вот и все. А вы уж потом развлекайтесь, сколько хотите. Ведь вы именно за этим сюда приехали? – закончил он, шутовски ухмыляясь.

– У меня встречное предложение, – все с той же змеиной улыбкой на губах ответил Олег Сергеевич. Глаза его налились кровью от злости. – Вы чешете отсюда, и как можно быстрее. Пока я окончательно не рассердился и не достал ствол.

Ствола у него с собой не было, он попросту блефовал. Долговязый неожиданно стал серьезен, перестал лыбиться:

– Майор, ты думаешь, что своим вмешательством ты этой шалаве поможешь? Нет. Только хуже сделаешь. Мы уйдем. И ты, майор, лучше уходи, а то в большое дерьмо вляпаешься. Зачем тебе это? Что, на службе мало?

– Что у меня на службе, оставь мне. А вы проваливайте.

– Смотри, тебе виднее. Только не прогадай, – все так же серьезно добавил долговязый, отваливая в сторону. – Пошли, братва.

Парни гурьбой пошли вверх по проулку и свернули за угол. Вскоре оттуда вылетела темная «БМВ» и, разбрызгивая грязь, понеслась по улице.

Федоров проводил ее долгим взглядом и, иронично посмотрев на девушку, заметил:

– Похоже, не только у меня к тебе вопросы, а?

– Ублюдки, – процедила она сквозь зубы, направляясь к машине. Закрывает дверцу и как ни в чем не бывало улыбнулась своему Федорову. – А вы мой спаситель. Я у вас в долгу.

Федоров ничего не ответил, направившись к своей машине. Попробовал двинуть челюстью и pokrивился от боли: «Здорово вцепил, зараза!»

Закрыв водительскую дверь и поставив машину на сигнализацию, вернулся к Ленцовой.

– Пойдемте, – пригласила она следователя.

Соня жила на втором этаже. Поднимаясь следом за девушкой, Олег Сергеевич не удержался и буркнул:

– Надеюсь, ваших поклонников сегодня еще не встретим.

– Я тоже на это надеюсь, – искренне ответила девушка, открывая дверь.

– Уютненько, – осматриваясь, заметил следователь.

Действительно, комната была аккуратненькой и чистой. Да и обставлена недешево. Но со вкусом. Чувствовалось, что Соня любит свое жилье.

«Вторая, по всей видимости, спальня», – отметил про себя Федоров, когда проходил мимо закрытой двери в соседнюю комнату.

– Одна живете? – поинтересовался он у Ленцовой.

– Практически – да! – фыркнула девушка, озорно стрельнув глазами в сторону майора.

– Это как? – заинтересовался тот.

– Про поклонников забыли?

– Да, вернемся к делам, – вновь стал серьезным майор. – Давайте-ка ваш паспорт, я на него гляну.

Посмотрев документ, Федоров убедился, что перед ним действительно гражданка Ленцова, двадцати четырех лет от роду. Прописанная там же, где они и находились в данный момент.

– Замужем были, – листая страницы, то ли спросил, то ли, наоборот, констатировал факт Олег Сергеевич. – Почему разошлись, если не секрет?

– Гулял и водку жрал, как из пулемета, – коротко объяснила Соня.

– Детей, как я понял, нет? – отдавая документ, спросил майор.

– Слава богу, не успели.

– Ладно. Теперь о главном. Вы знаете тех, кто сейчас пытался нам ребра пересчитать?

– Впервые вижу, – честно призналась девушка.

– А ведь у них, насколько я понял, к вам какие-то серьезные вопросы, – пристально глядя на хозяйку квартиры, доверительным голосом сообщил ей следователь. – Может, почти те же, что и я вам задавал несколько раньше?

– Честное слово, понятия не имею, – распахнула испуганные глаза девушка.

– Может, все же подумаешь? А то я сейчас уеду, а они вернутся.

– Насчет этого можете не беспокоиться, я не такая уж беззащитная. Позвоню приятелю, он боксер.

– Хорошо, что у вас есть такой приятель, но должен заметить, что ребята, которые только что пожелали нам приятного вечера, – не простые уличные хулиганы. И если им нужно с вами поговорить, будьте уверены – просто так они не отстанут. Может, лучше все же откровенно со мной побеседуете?

– Да я от вас ничего и не скрываю!

Новый взмах ресниц и честный взгляд прекрасных серых глаз.

– Ладно, звоните приятелю. Если у него есть пулемет – пусть захватит с собой, – вздохнул следователь, поднимаясь из кресла. – Завтра зайдите ко мне в четырнадцать ноль-ноль. Кое-что уточним. Из города, как я говорил, – ни ногой. Телефон есть?

– Да, сотовый.

– Дайте-ка мне номерок.

Записав в блокнот номер Ленцовой, старший следователь протянул листок со своим.

– Верхний служебный, второй – трубка. Если что, звоните. До завтра.

После чего направился к выходу.

– Может, я вас кофе напою? – запоздало предложила Соня.

– Как-нибудь в другой раз, – отклонил предложение старший следователь и покинул уютную квартиру девушки.

Остановился у подъездной двери, бросил короткий незаметный взгляд на окна комнаты и кухни Сониной квартиры. Они как раз выходили на эту сторону. Закурил сигарету и, постояв немного, отправился не спеша к машине.

Он проехал по тому же переулку, что и бандиты. Завернув налево, на спуск с горы, остановился за домом и набрал домашний номер Володи Цветкова – своего оперуполномоченного. Никуда уезжать Федоров не собирался и вообще поездка за паспортом имела двоякую цель изначально, ну а в свете последних событий другого решения следователь принять просто не мог.

– Володя! – услышав в трубке знакомый голос, обрадовался майор. – Хорошо, что ты никуда не слинял. Какие планы на вечер?

– Вопрос, насколько я понимаю, риторический, – усмехнулся старший лейтенант.

– Именно так, – подтвердил его догадку начальник. – Саперную знаешь?

– Да, конечно.

– Сейчас быстро едешь туда. Мимо школы на подъеме в гору – четвертый дом. Торцом к дороге стоит. Повернешь не за ним, а перед. И дуй до конца проезда. Как понял? Ну и отлично. Через сколько будешь? Да, оружие захвати с собой. Что? Пока нет, но... Я тебе на месте все объясню.

Отдав распоряжение, сам Олег Сергеевич покинул машину и устроился на углу дома, за которым остановил свое авто.

Сонин подъезд отсюда просматривался хорошо. Прошло минут двадцать, и к дому, где жила девушка, подкатил джип. Оттуда вышел здоровенный парень в кашемировом коротком пальто и деловито направился к двери.

Через некоторое время до его слуха донесся шум движущейся машины. Вернувшись к своей «тройке», он обнаружил, что прибыл Цветков.

– Что случилось? – первым делом поинтересовался он.

– Видишь, «Чероки» стоит? – Вместо ответа Федоров подвел подчиненного к занятой им позиции и показал на машину, на которой приехал неизвестный.

– Да, вижу.

– Сейчас ты пройдешь мимо и срисуешь номер. Потом вернешься сюда.

Владимир не спеша прошел по проулку и свернул за первым от дороги домом. Вернулся он через пять минут и объявил начальнику:

– А номерочек-то бластной!

Затем продиктовал цифры и буквы. Олег Сергеевич записал все в блокнот и дал следующее распоряжение:

– Пасешь джип и его владельца.

– Сколько?

– До упора. Не волнуйся, одного я тебя здесь не брошу. Сейчас кого-нибудь подошлю.

– Может, Антонова? – с надеждой в голосе спросил старший лейтенант.

– Там посмотрим, – задумчиво глядя на двухэтажный дом, ответил Федоров. – И повнимательнее будьте. Тут недавно нашей клиенткой одни архаровцы интересовались...

Он рассказал Цветкову о драке с бандитами.

– Так что – в оба глаза! И смотри: ни грамма!

– Олег Сергеевич! – обиженным тоном протянул опер.

– Если что – звони.

Он отправился к машине и набрал номер Ленцовой.

– Да, – услышал он осторожный голосок.

– Соня, это майор Федоров. У вас все в порядке?

– Да, а что, еще что-нибудь случилось?

– Нет, просто решил проверить.

– Спасибо за заботу. – В голосе не слышалось и тени иронии. – У меня все спокойно.

– Защитник ваш приехал?

– Нет еще, но скоро обещал быть.

«Вот черт!» – мысленно ругнулся Олег Сергеевич. Он на все сто был уверен, что бывший мужчина – и есть тот человек, которого ждет девушка.

– Может, к вам нашего сотрудника направить? – озабоченным голосом спросил он, ожидая, что девушка откажется. Если она обманывает его и здоровяк у нее сейчас в квартире, она должна была именно так и поступить.

Соня задумалась.

– Если минут через пятнадцать он не подъедет, я перезвоню сама. Тогда, возможно, мне и потребуется ваша помощь. Или... Знаете, я не буду обременять вас. Просто уеду к подруге ночевать, вот и все.

– Хорошо, давайте так и договоримся, – как можно спокойнее ответил Федоров и вернулся к помощнику.

– Ну-ка, посмотрим, что сейчас будет.

«С чего ты решил, что владелец „Чероки“ приехал именно к Соне? Кроме нее, в этом подъезде живет по крайней мере еще десяток человек как минимум. Да он сам может там проживать!» – принялся рассуждать майор, разглядывая шикарную иномарку.

Человек в кашемировом полупальто вышел из двери и погрузился в джип. Мощная машина, разбрызгивая весенние лужи, побежала в противоположную от наблюдателей сторону.

– За ним жать? – с энтузиазмом спросил Володя.

– Я сам, ты Соню паси, – ответил Федоров и, быстро нырнув в синюю «тройку», помчался с обратной стороны шеренги пятиэтажек.

Он успел вовремя. Импортный внедорожник как раз торчал перед светофором. На зеленый свет он повернул направо и влился в поток машин, идущий по направлению к центру города.

Не упуская из виду маячивший впереди джип, Федоров позвонил дежурному в отдел и распорядился отправить еще одного человека к Цветкову, объяснив, где тот находится.

«Опа!» – сказал сам себе майор, и пульс его забился, как у охотника, увидевшего из засады ожидаемого зверя. Иномарка остановилась у кафе «Встреча», в котором днем Федоров имел беседу с Родионом.

Недолго думая, Олег Сергеевич припарковался на другой стороне улицы и направился к заведению. Стеклянная витрина давала хороший обзор, и майор, не заходя внутрь, увидел объект своего наблюдения. Мужчина подошел к стойке и о чем-то спросил бармена. Тот отрицательно покачал головой. Больше не задерживаясь, владелец «Чероки» направился к выходу.

Делая вид, что изучает выставленные для рекламы образцы товара расположенного по соседству обувного магазина «Монарх», Федоров внимательно рассмотрел незнакомца, стремительно покинувшего «Встречу» и возвратившегося в свою машину. Мужчине на вид было тридцать с хвостиком. Мощная фигура, рост почти два метра. Уверенные движения, твердый взгляд говорили о решительном характере.

Едва он отъехал, майор поспешил к своей машине и первое, на что наткнулся его взгляд, – так это на сержанта ГИБДД, с важным видом расхаживающего у «жигуленка».

– Сержант Прохоров, – козырнул он Федорову. – Предъявите...

Сержант не успел договорить, увидев около собственного носа знакомую красную книжечку.

– Извините, товарищ майор...

– Отойди, некогда, – отмахнулся от него Олег Сергеевич, ища взглядом убегающий джип. Как назло, зажегся красный свет, и машины плотной стеной загородили дорогу, терпеливо ожидая законного права пересечь перекресток.

Поняв, что интересовавшую машину ему уже не отыскать, Олег Сергеевич не спеша выехал на Белоглинскую и направился вниз, к Волге. Остановившись на Провиантской, набрал номер. Дежурный подтвердил, что к Цветкову выехал еще один сотрудник.

Он перезвонил оперуполномоченному и обрадовал хотя бы тем, что одному ему ночь коротать не придется.

– Если что – сразу ставь меня в известность, – строго наказал он напоследок Цветкову и, посмотрев на часы, решил, что можно отправиться домой.

Глава 4

Утром следующего дня Федоров прибыл на работу, что называется, не в духе.

Накануне вечером, через час после того, как майор открыл дверь своей холостяцкой квартиры, ему позвонил встревоженный Цветков.

– Олег Сергеевич! Наша дама собралась в вояж.

– Ведите ее! – отдал четкий приказ Федоров. – Держи меня в курсе всего происходящего.

Через пять минут телефон снова запиликал.

– Слушаю, – отозвался Олег Сергеевич, выключая телевизор.

– Соня оторвалась от нас!

– Черт бы вас побрал! – не выдержав, ругнулся Федоров. – Езжай домой. Завтра доложишь.

Он тут же набрал номер девушки и с огромным облегчением услышал ее хрустальный голосок:

– Я вас слушаю.

– У вас все в порядке?

– Да, не беспокойтесь. Я еду к подруге, а завтра в назначенное время буду у вас и все расскажу.

– Что-нибудь все же случилось? – настаивал майор.

– Ничего такого, что не могло бы подождать до завтра. Спокойной ночи. – Связь оборвалась.

«Черт бы побрал эту девку!» – раздражаясь по большей части на самого себя, подумал Олег Сергеевич...

Первым делом он расспросил о вчерашних событиях Цветкова.

– Давай, голубь, рассказывай, что у вас там вчера приключилось, – хмуро глядя на оперуполномоченного, потребовал он.

– Буквально через полчаса, как вы уехали, подкатывает к ее дому «Форд», модель девяносто седьмого года. Оттуда пара мужиков выходят и – в подъезд.

– Что за мужики?

– Уже начало темнеть, я их толком разглядеть не сумел. Но обоим за сорок – это точно. Пробыли они там недолго, через пару минут вышли. А следом и наша дама выходит. На свою «девятку» – и в сторону Третьей дачной. Мы за ней. На светофоре она на желтый успела проскочить, да лихо так!

– Ну а вы лихо не успели, – едко заметил Федоров.

– Успели бы, да джигит на «восьмерке» между нами втерся. Мы в него чуть не вписались, – уныло закончил свое повествование Володя.

– ...Можешь дальше не объяснять, – прервал подчиненного следователь, вспомнив, как вчера сам проворонил неизвестного на джипе. – Помнишь вчерашнюю иномарку? Которая «Чероки»?

– Еще бы!

– Установи ее владельца. Свяжись с ГИБДД, и чтоб к часу у меня результат был.

Сам следователь решил направиться к Плотникову Борису Николаевичу, руководителю службы собственной безопасности охранного предприятия «Страж-98».

Офис фирмы находился прямо через дорогу от Октябрьского районного отделения милиции. На входе его встретил профессионально хмурым взглядом битюг под два метра ростом, в пятнистой форме.

Выяснив, кто перед ним и что ему нужно, страж ворот позвонил шефу и, получив «добро», густым басом объяснил, как лучше отыскать нужный кабинет.

Хозяином кабинета оказался невысокий пожилой мужчина, внешностью здорово напоминающий своего тезку, совсем-совсем другого Бориса Николаевича...

– Присаживайтесь, – скупно улыбаясь, предложил он гостю. – Меня Константин Степанович предупредил о возможности вашего визита.

Они разговаривали минут сорок, но Олег Сергеевич так и не смог до конца уяснить себе, почему не сработала сигнализация. То ли из-за дефекта на пульте, то ли потому, что вору каким-то образом удалось отключить ее: в общем, кабинет Плотникова он покинул неудовлетворенным.

Оказывается, сюрпризы дня на этом не закончились. Едва он вошел в управление, дежурный ему передал, что его хочет видеть Рудаков.

«Интересно, зачем я ему понадобился?» – поднимаясь на второй этаж, думал майор.

– Что у тебя со скулой? – обратился всевидящий начальник внимание на след вчерашнего боксерского матча с бандитами.

– Да так, – поморщился майор. – Вызывали, товарищ полковник?

– Ты вчера в Музей Радищева ходил?

– Да, – насторожился Федоров.

– Некий Васин, Андрей Никитич, семьдесят четвертого года рождения, тебе знаком?

– Да, я с ним вчера беседовал по поводу картин Сиднюкова.

– Я так и подумал, – вздохнул подполковник. – Ну, что-нибудь проясняется?

– Зацепки отыскались, работаем, – ответил Федоров. – А что с Васиним?

– Найден сегодня утром в собственном подъезде. Убит выстрелом в голову. Полчаса назад коллеги из Заводского района сообщили. Им директорша сказала, что ты вчера с ним беседовал, вот они и интересовались, может, ты чем им поможешь.

– Фух... ясно, – выдохнув, ответил Олег Сергеевич.

– Что делать думаешь?

– Сначала к ним, потом – по обстоятельствам.

– Давай. Завтра жду с подробным докладом по делу Сиднюкова.

«С подробным докладом! – думал над словами начальника следователь, заходя к себе в кабинет. – А что докладывать! Что проститутка с ублюдочным сыном депутата в его квартире за месяц до кражи трахалась? Или что ее вчера бандиты пытались куда-то увезти, а майор заступился за нее и за это ему большие неприятности обещали?»

Настроение, не лучшее с утра, стало совсем паршивым.

Когда зазвонил телефон, Федоров покосился на него и только после третьего звонка поднял трубку:

– Майор Федоров – стараясь говорить спокойно, без раздражения в голосе, представился он.

– Олег Сергеевич, можно мне сейчас к вам приехать? – услышал он голос Сони.

– Что-нибудь случилось?

– Можно сказать, что так. – По голосу чувствовалось, что девушка обеспокоена.

– Через сколько вы будете у меня?

– Минут через двадцать.

– Хорошо, я вас жду, – посмотрев на часы, ответил Федоров.

Через пятнадцать минут он услышал робкий стук в дверь своего кабинета и пригласил:

– Да, войдите.

Дверь открылась, и Соня, робко просунув голову, спросила:

– Можно?

– Я же сказал: «Войдите», – уже более мягким тоном заметил Федоров.

– Рассказывайте, – приготовившись слушать, предложил майор.

Девушка начала со вчерашнего вечера...

...Ленцова закрыла за Федоровым дверь и осталась одна. Набрал номер, как и собиралась, позвонила приятелю.

– Миша, у меня неприятности. Какие-то подонки напали на меня около собственного подъезда.

– Что-нибудь серьезное? – забеспокоились на другом конце провода.

– Думаю, что да. На обычных хулиганов они совсем не похожи.

Соня рассказала приятелю о произошедшем.

– Никому, кроме меня, не открывай и сиди дома. Какая у них машина была, «БМВ»? Я постараюсь выяснить, кому ты могла дорогу перейти, и приеду.

Соня немного успокоилась и собралась поужинать. Она разделась и отправилась в ванную комнату принять душ. Немного поплескавшись, девушка почувствовала, что порядком проголодалась, и поставила чайник. Соорудив на скорую руку яичницу с ветчиной, устроилась у телевизора и стала ждать звонка от приятеля.

Как раз в это время ей позвонил Федоров.

Едва она поговорила с майором и успокоила его, что у нее все в порядке, как следом раздался еще один звонок.

Девушка вновь взяла трубку и услышала незнакомый голос:

– Соня?

– Да, я, – ответила она.

– Слушай внимательно: сейчас к тебе заедут два человека. Приличные солидные люди. Ты ихпустишь и уделишь им полчаса. Ничего плохого они тебе не сделают. В противном случае я не ручаюсь за твое здоровье.

– Кто это? – девушка не на шутку испугалась.

Связь оборвалась.

Девушка быстро набрала номер своего приятеля: шли короткие гудки. Яичница осталась недоеденной. Красавица начала лихорадочно собираться. Она уже полностью оделась, как в дверь позвонили два раза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.